

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ханчукаева Луиза Аптиевна

**Злоупотребление субъектами предпринимательской
деятельности доминирующим положением с использованием
цифровых платформ: правовые аспекты**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Паращук Сергей Анатольевич,*
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты – *Лескова Юлия Геннадьевна,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», юридический факультет
им. М.М. Сперанского, кафедра
предпринимательского, трудового и
корпоративного права, заведующий
кафедрой;
Петров Дмитрий Анатольевич,
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», кафедра
коммерческого права, профессор;
Символоков Олег Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»,
центр частного права, ведущий научный
сотрудник.

Защита диссертации состоится «28» мая 2025 г. в 15 часов 00 минут на
заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва,
Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет,
ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3419>.

Автореферат разослан «___» апреля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях цифровой трансформации общественных отношений и всевозрастающего масштабирования платформенного бизнеса перед юридической наукой в антимонопольного регулирования формируются новые вызовы и задачи. Одним из ключевых вопросов становится поиск новых и адаптация уже существующих подходов к предупреждению и запрещению незаконной монополистической деятельности владельцев крупных цифровых платформ, допускающих злоупотребление доминирующим положением на рынке, особенно в сфере электронной торговли.

Учитывая, что цифровизация экономики образует приоритетное направление развития российского государства, достижение указанной цели должно происходить при обеспечении баланса частных и публичных интересов, а также при сохранении и укреплении общественного блага конкуренции¹. В то же время, устойчивое и проконкурентное развитие цифровых платформенных технологий порождает необходимость научного исследования особенностей их использования в предпринимательском обороте и последующего отражения данной специфики в антимонопольном законодательстве.

Актуальными остаются теоретические проблемы определения понятия цифровой платформы и владельца цифровой платформы, анализа сущности доминирующего положения владельца цифровой платформы и злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ в сфере предпринимательской деятельности. Отдельного внимания требуют выявление и систематизация антиконкурентных практик владельцев

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2901; Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [Электронный ресурс] // https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01415258/scd_10112017_12 (дата обращения: 01.08.2024).

цифровых платформ, злоупотребляющих доминирующим положением на товарных рынках, с целью совершенствования имеющихся правовых средств к регулированию новых общественных отношений в указанной сфере, что и обуславливает актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

В настоящее время в отечественной юридической литературе отсутствуют комплексные научные исследования, посвященные правовым аспектам злоупотребления субъектами предпринимательской деятельности доминирующим положением с использованием цифровых платформ. Вышеуказанное также обуславливает актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Общие вопросы, связанные с конкуренцией и доминированием хозяйствующих субъектов на рынке, затрагивались еще дореволюционными и советскими правоведами, в частности, А.В. Венедиктовым¹, И.М. Гольдштейном², А.И. Каминкой³, Г.Ф. Шершеневичем⁴. Изучение вопросов доминирующего положения на товарных рынках также представляет интерес для ряда таких современных отечественных исследователей, как И.В. Башлаков-Николаев⁵, М.А. Егорова⁶, С.А. Парашук⁷⁸, С.А. Пузыревский⁹, а также других авторов. Вопросы доминирующего

¹ Венедиктов А.В. Очередные вопросы в литературе гражданского права (Литературное обозрение): Картели и синдикаты / А. Венедиктов // Вестник Гражданского права. Петроград, 1915. № 4 (Апрель). С. 117 -145; № 5 (Май). С. 113-140.

² Гольдштейн И.М. Синдикаты и тресты и современная экономическая политика. Т 1. – М.: Университетская типография на Страстном бульваре. 1907. 542 с.

³ Каминка А.И. Очерки торгового права / Проф. А.И. Каминка. Вып. 1. – Санкт-Петербург: изд. юрид. кн. скл. «Право». 1911. 437 с.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права в 4 т. Том 1. Введение. Торговые деятели / Г.Ф. Шершеневич. — М.: Издательство Юрайт, 2023. 397 с.

⁵ Башлаков-Николаев И.В. О необходимости предупреждения объективного вменения при решении вопросов ответственности за коллективное доминирование // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 2. С. 64-74.

⁶ Егорова М.А. Доминирующее положение хозяйствующего субъекта как правовой аналог его рыночной власти // Юрист. 2016. № 1. С. 5-13.

⁷ Парашук С.А. Доминирующее положение хозяйствующего субъекта как базовая категория законодательства о защите конкуренции // Предпринимательское право. 2014. № 2. С. 46-53.

⁸ Хохлов Е.С. Понятие доминирующего положения хозяйствующего субъекта в конкурентном праве / в монографии: Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография / А.А. Амангельды, О.А. Беляева, А.Н. Варламова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2016. С. 147-161.

⁹ Пузыревский С.А. Антимонопольное регулирование в современных условиях // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 2 (34). С. 8-15.

положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке были рассмотрены в диссертационном исследовании Е.С. Хохлова «Доминирующее положение хозяйствующего субъекта в конкурентном праве» (2023)¹. Отдельные аспекты антимонопольного регулирования деятельности владельцев цифровых платформ проанализированы в диссертационном исследовании А.О. Маслова «Антимонопольные требования к функционированию цифровых платформ: правовой аспект» (2023)².

Фундаментальная разработка правовой категории злоупотребления правом, во взаимосвязи с которой принято рассматривать проблематику злоупотребления доминирующим положением на товарных рынках, произведена в трудах таких ученых, как М.М. Агарков³, М.И. Бару⁴, В.П. Доманжо⁵, Ю.С. Гамбаров⁶, В.П. Грибанов⁷, И.А. Покровский⁸.

Отдельные вопросы, связанные с установлением рыночной власти хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, в том числе в рамках цифровизации экономики, традиционно рассматриваются в работах И.В. Князевой⁹, А.Е. Шаститко¹⁰, Д.А. Петрова¹¹.

Развитие идей в области антимонопольного регулирования деятельности владельцев цифровых платформ осуществляется в работах

¹ Хохлов Е.С. Доминирующее положение хозяйствующего субъекта в конкурентном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 298 с.

² Маслов А.О. Антимонопольные требования к функционированию цифровых платформ: правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 196 с.

³ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 424-436.

⁴ Бару М.И. О ст.1 Гражданского кодекса // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 117-120.

⁵ Доманжо В.П. Вопрос об ответственности за вред, причиненный при осуществлении права, в проекте нашего гражданского уложения // Сборник статей по гражданскому и торговому праву: памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. – Москва: Издание бр. Башмаковых, 1915. С. 319-339

⁶ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Том I. Часть общая. – С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. 781 с.

⁷ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – 2-е изд. – Москва: Статут, 2020. 414 с. (Классика российской цивилистики.)

⁸ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – 8-е изд. – Москва: Статут, 2020. 351 с. (Классика российской цивилистики.)

⁹ Князева И.В. Институциональный дизайн Порядка 220 в отношении цифровых и классических рынков // Современная конкуренция. 2023. Том 17. № 6. С. 5-17.

¹⁰ Шаститко А.Е. Рыночная власть коллективно доминирующих компаний в контексте применения антимонопольного законодательства // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2010. № 2. С. 54-71; Шаститко А.Е., Маркова О.А. Агрегаторы вокруг нас: новая реальность и подходы к исследованию // Общественные науки и современность. 2017. С. 5-15.

¹¹ Петров Д.А. Рыночная власть и переговорная сила как категории антимонопольного регулирования // Конкурентное право. 2021. № 1. С. 4-7.

Д.М. Ашфы¹, Е.П. Губина², А.В. Доценко³, М.А. Егоровой⁴, А.Ю. Иванова⁵, А.О. Маслова⁶, В.Ф. Попондопуло⁷, Ю.С. Харитоновой⁸ и иных авторов.

Вместе с тем, злоупотребление субъектами предпринимательской деятельности доминирующим положением на товарном рынке с использованием цифровых платформ формирует новое направление, требующее комплексного теоретико-практического осмысления использования цифровых платформенных технологий в противоречии с целями честной и свободной конкуренции.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы российских дореволюционных, советских и современных ученых, а также иностранных специалистов как по общеправовым, так и по специальным вопросам объекта диссертационного исследования.

К авторам соответствующих теоретических работ на русском языке относятся, в частности, М.М. Агарков, Е.А. Абросимова, С.С. Алексеев, М.И. Бару, А.Г. Быков, В.А. Вайпан, А.В. Венедиктов, Н.В. Витрук, Ю.С. Гамбаров, В.П. Грибанов, Е.П. Губин, В.А. Дозорцев, В.П. Доманжо, М.А. Егорова, И.М. Гольдштейн, О.С. Иоффе, А.И. Каминка, И.В. Князева, Н.В. Козлова, Л.В. Лапидус, О.Э. Лейст, Ю.Г. Лескова, С.А. Паращук, Д.А. Петров, И.А. Покровский, Д.И. Сеоегин, С.А. Сеницын, О.А. Символоков, Е.А. Суханов, В.А. Тархов, К.Ю. Тотьев, Ю.К. Толстой,

¹ Ашфа Д.М. Антиконтентные практики на цифровых рынках и правовые способы их пресечения // Журнал российского права. 2024. № 4. С. 89-102.

² Губин Е.П., Харитонova Ю.С. Цифровые платформы в Европе, Китае и России: основные подходы и тенденции правового регулирования // Право и экономика. 2020. № 8. С. 5-13.

³ Иванов А.Ю., Доценко А.В. Антимонопольное регулирование, цифровые платформы и инновации: дело Google и выработка подходов к защите конкуренции в цифровой среде // Закон. 2016. № 2. С. 31-45.

⁴ Егорова М.А., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф. Цифровая (платформенная) экономика в свете антимонопольного регулирования (сетевой эффект, цифровая платформа, запрет монополистической деятельности) // Конкурентное право. 2024. № 1. С. 2-5.

⁵ Иванов А.Ю. Мифы о легальной монополии, или сказ о том, почему в России не развиваются инновации при упорной охране интеллектуальной собственности // Закон. 2020. № 2. С. 86-102.

⁶ Маслов А.О. Современные концепции рыночной власти в конкурентном праве: российский и зарубежный опыт // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 1. С. 34-42.

⁷ Попондопуло В.Ф., Петров Д.А., Силина Е.В. Проблемы правовой защиты экономической конкуренции в условиях цифровизации экономики // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 7-11.

⁸ Губин Е.П., Харитонova Ю.С. Цифровые платформы в Европе, Китае и России: основные подходы и тенденции правового регулирования...С. 5-13.

Р.О. Халфина, Ю.С. Харитонов, Е.С. Хохлов, Б.Б. Черепашин, А.Е. Шаститко, Г.Ф. Шершеневич, И.С. Шиткина и другие авторы.

В числе иностранных ученых можно выделить таких исследователей, как M.W.V. Alstyne, M. Armstrong, J.S. Bain, C.Y. Baldwin, C.J. Woodard, K.A. Bamberger, O. Lobel, D.A. Crane, A.I. Douglas, F.H. Easterbrook, D.S. Evans, G. Rublee, G. Hay, H. Hovenkamp, M. Huffman, J.C. Rochet, L. Kaplow, M.L. Katz, T.G. Krattenmaker, H.I. Kronsteins, R.H. Lande, A.P. Lerner, R.N. Langlois, E.S. Mason, J.F. Moore, G.G. Parker, R.A. Posner, P.L. Robertson, M. Rysman, J. Tirole, A.H. Walker и других авторов.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные со злоупотреблением доминирующим положением на товарном рынке владельцами цифровых платформ в сфере предпринимательской деятельности на примере сферы реализации товаров (работ, услуг) в сети Интернет.

Предметом диссертационного исследования являются нормы российского и зарубежного права, российская и зарубежная правоприменительная практика, научные исследования, идеи и концепции отечественных и иностранных специалистов в области права и экономики.

Целью диссертационного исследования является комплексный научный анализ правовых аспектов злоупотребления субъектами предпринимательской деятельности доминирующим положением с использованием цифровых платформ на примере сферы реализации товаров (работ, услуг) в сети Интернет с разработкой предложений по совершенствованию действующего российского законодательства и практики его применения.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи диссертационного исследования**:

- установить генезис правового регулирования доминирующего положения субъекта предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики;

- определить понятие, особенности и виды цифровых платформ в сфере предпринимательской деятельности, в том числе на базе междисциплинарного анализа подходов к объяснению сущности цифровых платформ;
- определить понятие злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ;
- выявить специфику договорных и внедоговорных видов злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ;
- определить проблему соотношения «антимонопольных иммунитетов» в сфере интеллектуальной собственности и злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ;
- выявить особенности защиты публичных и частных интересов от злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ;
- определить виды юридической ответственности за злоупотребление доминирующим положением с использованием цифровых платформ.

Нормативную основу диссертационного исследования составили нормы российского законодательства (Конституция Российской Федерации¹, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ)², Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции)³, иные федеральные законы), нормы наднационального

¹ Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. № 237; 2020. № 55.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2020. № 50 (часть III). Ст. 8072; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; СЗ РФ. 2024. № 51. Ст. 7853; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; СЗ РФ. 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4933; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496; СЗ РФ 2024. № 31. Ст. 4450.

³ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434; СЗ РФ. 21.10.2024. № 43. Ст. 6299.

регулирования (в том числе Евразийского экономического союза), иные нормы международного права, нормы зарубежного законодательства.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики антимонопольных органов в России и за рубежом, акты российских и зарубежных судов, официальные анонсы и объявления в сети Интернет, а также опыт практической работы автора исследования, полученный в рамках консультирования по вопросам антимонопольного регулирования в сфере электронной торговли, осуществляемой с использованием цифровых платформ в сфере предпринимательской деятельности.

Методологическая основа исследования включает систему общенаучных и специальных методов исследования. В качестве общенаучных методов исследования используются исторический, системный, формально-логический методы, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, аналогии, описания и абстрагирования. К числу специальных методов исследования относятся формально-юридический, сравнительно-правовой, метод юридической герменевтики.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой комплексное научное исследование проблематики злоупотребления субъектами предпринимательской деятельности доминирующим положением с использованием цифровых платформ. В диссертации автором предложено понятие цифровой платформы, используемой для осуществления предпринимательской деятельности, выявлены виды цифровых платформ, договорные и внедоговорные виды злоупотребления доминирующим положением на рынке, особенности запрещения и пресечения данного правонарушения, определен круг субъектов, чьи права и законные интересы подлежат защите, внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения с учетом выявленных особенностей в указанной сфере.

Теоретические выводы по результатам исследования (положения, выносимые на защиту):

1. Под цифровой платформой, используемой для осуществления предпринимательской деятельности на товарном рынке, понимается принадлежащий на законном основании одному или нескольким хозяйствующим субъектам (группе лиц) единый имущественный объект (цифровой имущественный комплекс), включающий совокупность объектов в цифровой форме – программу или совокупность программ для ЭВМ, базы данных, исключительные права на указанные объекты, а также сопутствующие объекты: серверное компьютерное оборудование, здания, сооружения, транспортные средства, функционирующий под единым средством индивидуализации (товарным знаком, фирменным наименованием), основанный на использовании сетевых эффектов, обеспечивающий совершение сделок между продавцами и покупателями (потребителями) определенных товаров (работ, услуг) в сети Интернет, что определяет его в качестве цифровой платформы транзакционного типа.

2. Доминирующее положение на рынке, занимаемое владельцем цифровой платформы, влечет правовые последствия в виде ограничения свободы его предпринимательской деятельности, включая ограничение свободы договора, свободы установления цен, и иных ограничений. Установление статуса доминирующего на товарном рынке владельца цифровой платформы включает в совокупности: 1) качественный критерий, основанный на возможности владельца цифровой платформы оказывать решающее влияние на общие условия оборота товаров (работ, услуг) за счет сетевого эффекта, в результате чего владелец цифровой платформы может управлять сообществами пользователей цифровой платформы (продавцов, покупателей (потребителей)) за счет аккумуляции значительных массивов пользовательских данных, включая персональные данные, «большие данные»; 2) количественный критерий, основанный: а) на наличии определенной доли сделок (более 35%), заключаемых пользователями цифровой платформы, по

продаже (приобретению) товаров (работ, услуг) на данном товарном рынке;

б) наличии определенного размера выручки владельца цифровой платформы за последний календарный год (в частности, более 2 млрд рублей). Наличие статуса доминирующего на рынке владельца цифровой платформы подтверждается аналитическим отчетом по результатам анализа состояния конкуренции на товарном рынке с использованием цифровой платформы, проводимым антимонопольным органом, а также отдельными решениями антимонопольного органа.

3. Злоупотребление доминирующим положением с использованием цифровой платформы представляет собой правонарушение, разновидность монополистической деятельности в виде действий (бездействия) владельца цифровой платформы, который недобросовестно в целях приобретения необоснованных конкурентных преимуществ использует присущие статусу доминирующего субъекта возможности по одностороннему воздействию на товарный рынок за счет использования сетевых эффектов, в том числе по воздействию на условия формирования цен, заключения и исполнения договоров, на конкурирующих субъектов и потребителей, что приводит к противоправным последствиям (в совокупности либо к одному из них): неправомерному ограничению конкуренции на товарном рынке, функционирующем с использованием цифровых платформ; нарушению прав и законных интересов хозяйствующих субъектов-конкурентов, пользователей цифровой платформы (продавцов, покупателей, в том числе неопределенного круга потребителей) на рассматриваемом товарном рынке. Злоупотребление доминирующим положением владельцем цифровой платформы в зависимости от способа совершения данного правонарушения подразделяется на договорные и внедоговорные виды злоупотребления.

4. Договорные виды злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке с использованием цифровых платформ совершаются посредством дискриминации (нарушения юридического равенства) со стороны доминирующей (сильной) стороны договорного правоотношения к

своему контрагенту (выступающему в качестве слабой стороны) в виде: 1) необоснованного отказа либо уклонения от заключения договора; 2) навязывания контрагенту невыгодных или не относящихся к предмету договора условий. Исходя из условий конкретного соглашения, приводящих к указанным антиконкурентным последствиям, выделяются следующие антиконкурентные условия договоров, навязываемых доминирующим владельцем цифровой платформы: а) ценовые (условия о паритете цен, взимании высокой комиссии за оказание услуг, условия о скидках за счет продавца и пр.); б) товарные (условия о паритете предложений, или паритете ассортимента); в) штрафные (условия о штрафах за нарушение договора); г) информационные (условия об обработке избыточных персональных данных, не требуемых для исполнения договора, либо о передаче персональных данных третьим лицам, не вовлеченным в процесс исполнения договора); е) эксклюзивные (условия о запрете сотрудничества с конкурентами и другие). Приведенная классификация дискриминационных условий договоров позволяет выявить сущность злоупотребления субъектами предпринимательской деятельности доминирующим положением с использованием цифровых платформ при заключении договоров с контрагентами и может быть использована для развития теоретических представлений об антимонопольных правонарушениях данного вида.

5. Внедоговорные виды злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ заключаются в реализации владельцем цифровой платформы преимущественно односторонних дискриминационных ограничений в отношении пользователей цифровой платформы, не связанных с заключением договоров (например, удаление товаров продавцов с платформы). Исходя из целей введения таких односторонних дискриминационных ограничений, внедоговорные виды злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ подразделяются на: а) инфраструктурные, направленные на ограничение или исключение доступа к инфраструктуре и функциональным

возможностям цифровой платформы (например, удаление мобильного приложения с платформы, понижение товаров продавца в результатах поисковой выдачи и пр.); б) преференциальные, формирующие привилегированные условия продвижения и реализации собственных товаров и услуг владельца цифровой платформы либо отдельных групп пользователей в сравнении с остальными участниками платформы (приоритетный показ собственных товарных предложений в результатах внутриплатформенного поиска в отличие от товаров третьих лиц); в) связывающие (связывание программных продуктов платформенной компании).

6. Защита прав и законных интересов пользователей цифровой платформы от злоупотребления ее владельцем доминирующим положением на рынке осуществляется в следующих формах: 1) индивидуальная защита прав и законных интересов хозяйствующего субъекта – пользователя цифровой платформы (включая его группу лиц), выступающих в качестве продавца либо покупателя (потребителя), нарушенных в результате ограничения конкуренции на рынке, осуществляемая путем: а) рассмотрения антимонопольным органом заявления хозяйствующего субъекта – конкурента либо пользователя цифровой платформы по факту данного правонарушения; б) рассмотрения судом иска хозяйствующего субъекта – пользователя цифровой платформы о взыскании убытков, причиненных злоупотреблением доминирующим положением, либо неосновательного обогащения; 2) защита коллективных (групповых) интересов пользователей цифровой платформы (включая группу лиц каждого из них) путем: а) рассмотрения антимонопольным органом коллективного заявления группы пользователей (продавцов либо покупателей, потребителей), либо рассмотрения антимонопольным органом заявления некоммерческой организации, объединяющей группу пользователей цифровой платформы (включая организации по защите прав потребителей), поданное в защиту интересов неопределенного круга пользователей (потребителей), нарушенных в результате ограничения конкуренции на рынке, б) рассмотрения судом

группового иска пользователей цифровой платформы о взыскании убытков, неосновательного обогащения в связи со злоупотреблением доминирующим положением либо иска уполномоченного органа (организации) в защиту неопределенного круга потребителей.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные автором выводы могут быть использованы для дальнейшего развития юридической науки, в том числе научных исследований в сфере антимонопольного регулирования деятельности владельцев цифровых платформ.

Материал диссертации может быть использован в учебных программах бакалавриата и магистратуры по курсам предпринимательского и конкурентного права, в специализированных курсах по правовой защите от злоупотребления доминирующим положением на рынке, а также может послужить ресурсом для создания учебных материалов. Результаты исследования также могут служить основой для дальнейших научных изысканий в сфере гражданского, предпринимательского и конкурентного права.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования сформулированных выводов и положений при совершенствовании российского антимонопольного законодательства, а также для развития правоприменительной практики по делам о злоупотреблении доминирующим положением с использованием цифровых платформ. В исследовании описывается и обосновывается ряд способов решения практических проблем, выявленных в практике антимонопольного правоприменения, подготовлены соответствующие рекомендации для юридического сообщества. Кроме того, представленный в работе материал может быть использован в преподавательской деятельности.

Практическая значимость исследования находит свое отражение в следующих предложениях по совершенствованию законодательства:

1. Поскольку владельцы цифровых платформ, занимающие доминирующее положение на рынке, в большинстве случаев выступают системообразующими организациями, особенно в сфере электронной торговли товарами (работами, услугами), и являются проводниками инноваций, возбуждению дел по признакам злоупотребления доминирующим положением на рынке против данных субъектов должна предшествовать обязательная выдача предупреждений о прекращении действий (бездействия), нарушающих антимонопольное законодательство, при реализации любой антиконкурентной практики, подпадающей под запреты злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке согласно ст. 10, 10.1 Закона о защите конкуренции. Для этих целей ст. 39.1 Закона о защите конкуренции необходимо дополнить положениями о том, что предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, выдаются владельцам цифровых платформ в случае выявления любого из признаков нарушения п. 1 – 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

2. Поскольку устойчивая и систематическая антиконкурентная деятельность владельцев цифровых платформ, занимающих доминирующее положение на рынке, может приводить не только к имущественным потерям участников рынка, но и отрицательно сказываться на благосостоянии потребителей, а также иметь своим следствием сильный, разрушительный эффект для конкуренции, справедливой реакцией государства на соответствующие нарушения видится как назначение мер наказания в их штрафном эквиваленте, так возможность применения санкций с дополнительным ограничительным воздействием на нарушителя. В указанных целях норму ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предлагается дополнить ч. 3 ст. 14.31 КоАП РФ с установлением специальной ответственности за повторное злоупотребление хозяйствующим субъектом, владеющим цифровой платформой, доминирующим положением на товарном

рынке, где наиболее строгой мерой ответственности, в дополнение к существующим в рамках ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ, может стать назначение оборотного штрафа с исключением организации из реестра аккредитованных ИТ-компаний на срок до одного года; назначение оборотного штрафа с исключением программы правонарушителя из реестра российского программного обеспечения на срок до одного года либо без таковых.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обеспечивается применением научных методов исследования, подтверждается трудами ученых-правоведов, нормативными правовыми актами, судебными актами, практикой антимонопольных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждалась на кафедре предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения и выводы настоящего исследования опубликованы в 4 статьях автора в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных в диссертационном совете МГУ и рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также использованы автором при проведении практических занятий со студентами и магистрантами по дисциплинам кафедры предпринимательского права и магистерской программы «Конкурентное право» юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, при участии в круглых столах, конференциях.

Структура научной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих в совокупности восемь параграфов, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, устанавливается степень научной разработанности темы исследования,

обосновывается научная новизна исследования, определяются его цель и задачи, предмет и объект, теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основа, отмечается значимость результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о достоверности, апробации результатов исследования, а также о структуре работы.

Первая глава **«Понятие и сущность доминирующего положения субъекта предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики»** включает три параграфа и посвящена исследованию генезиса правового регулирования доминирующего положения субъекта предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики, понятия, особенностей и видов цифровых платформ в сфере предпринимательской деятельности, понятия злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ.

В первом параграфе **«Генезис правового регулирования доминирующего положения субъекта предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики»** раскрываются исторические предпосылки правового регулирования доминирующего положения субъектов предпринимательской деятельности на товарных рынках во взаимосвязи с цифровой трансформацией экономических отношений и влиянием таковой на подходы к правовой регламентации деятельности хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на цифровых рынках, в том числе в России, США и ЕС.

Истоки правового регулирования доминирующего положения хозяйствующих субъектов на рынке кроются в основах антитрестовского законодательства США, зародившегося в ответ на усиливающиеся экономическое давление со стороны монополистических структур. В отличие от картелей, в американской антимонопольной традиции правовая оценка доминирования осуществлялась через «правило разумности», когда доминирующее положение рассматривалось и продолжает рассматриваться

как усиливающее экономику до тех пор, пока не создаются препятствия конкурентной динамике рынков, и само по себе не запрещается. При этом наличие доминирования первоначально определялось именно через изучение поведения доминирующей фирмы (аналог современного «качественного» критерия доминирования), и только потом антимонопольная практика дополнилась более сложными элементами экономического анализа рынков (аналогом современного «количественного» критерия доминирования), включая решение вопроса о наличии барьеров по входу на товарный рынок и выходу с него.

Данные правовые подходы к оценке категории доминирующего положения во многом были восприняты европейским и российским законодательством, где доминирующее положение хозяйствующих субъектов на рынке, в том числе владельцев цифровых платформ, не запрещается. Благодаря «принципу разумности», действующему при оценке допустимости существования доминирующих компаний, становится возможным создание наиболее справедливых условий функционирования товарных рынков с учетом необходимости сохранения конкуренции как общественного блага, в том числе в условиях цифровой экономики.

Второй параграф **«Понятие, особенности и виды цифровых платформ в сфере предпринимательской деятельности»** основан на изучении понятия «цифровая платформа», особенностей и видов цифровых платформ в сфере предпринимательской деятельности.

Под цифровой платформой, используемой для осуществления предпринимательской деятельности на товарном рынке, понимается принадлежащий на законном основании одному или нескольким хозяйствующим субъектам (группе лиц) единый имущественный объект (цифровой имущественный комплекс), включающий совокупность объектов в цифровой форме – программу или совокупность программ для ЭВМ, базы данных, исключительные права на указанные объекты, а также сопутствующие объекты: серверное компьютерное оборудование, здания,

сооружения, транспортные средства, функционирующий под единым средством индивидуализации (товарным знаком, фирменным наименованием), основанный на использовании сетевых эффектов, обеспечивающий совершение сделок между продавцами и покупателями (потребителями) определенных товаров (работ, услуг) в сети Интернет, что определяет его в качестве цифровой платформы транзакционного типа.

Под владельцем цифровой платформы понимается хозяйствующий субъект или нескольких хозяйствующих субъектов, входящих в группу лиц, которым на законном основании принадлежит цифровая платформа как единый цифровой имущественный комплекс и которые обеспечивают совершение сделок по приобретению товаров (работ, услуг) в сети Интернет посредством цифровой платформы, а также устанавливают правила использования цифровой платформы и условия доступа к ней для третьих лиц. В связи с этим, лицами, которым адресованы антимонопольные запреты на злоупотребление доминирующим положением с использованием цифровых платформ (ч. 1 ст. 10.1 Закона о защите конкуренции), является не только хозяйствующий субъект – правообладатель программного обеспечения цифровой платформы, но и иные лица, которым на законном основании принадлежат объекты прав, входящие в состав цифровой платформы, и которые устанавливают правила ее работы и условия доступа к ней для пользователей.

Виды цифровых платформ в сфере предпринимательской деятельности выделяются по различным основаниям, однако наибольший интерес для целей исследования представляет классификация цифровых платформ по инфраструктурному критерию (цифровые платформы для обмена информацией и совершения сделок), организационно-экономическому (особенность используемого способа осуществления предпринимательской деятельности, например, посредством организации бизнес-модели агрегатора или маркетплейса), экономическому (формирование самостоятельно двухстороннего либо многостороннего рынка с использованием цифровой

платформы, на котором может осуществляться конкуренция между отдельными пользователями (продавцами товаров (работ, услуг)).

При этом основным вызовом для российской экономики остается проблематика злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ, направленных на обеспечение совершения сделок по приобретению товаров (работ, услуг) между пользователями цифровой платформы в сети Интернет (цифровых платформ транзакционного типа).

Отдельное внимание обращается на соотношение понятий «цифровая платформа» и «цифровая экосистема»: более широким признается понятие «цифровой экосистемы», поскольку цифровая платформа выступает в данном случае лишь базовой единицей, вокруг которой формируется целая экосистема, включающая различные с точки зрения отраслевой принадлежности предложения товаров (работ, услуг).

В третьем параграфе **«Понятие злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ»** изучаются особенности установления доминирующего положения владельца цифровой платформы на основании предусмотренных законом качественного и количественного критерия доминирования, где особое значение придается наличию и действию сетевых эффектов. Сетевой эффект является основополагающим признаком рыночной власти владельца цифровой платформы и определяет возможности доминирования на соответствующем товарном рынке, функционирующем с использованием цифровой платформы.

Отдельно отмечается, что при заключении договоров с владельцем цифровой платформы, действующим в статусе доминирующего на товарном рынке, пользователи цифровой платформы (продавцы, профессиональные и непрофессиональные потребители) являются более слабой стороной, поскольку не обладают переговорными возможностями. При этом в качестве продавцов цифровой платформы определяются хозяйствующие субъекты, использующие цифровую платформу извлечения прибыли или получения

профессионального дохода путем продажи товаров (работ, услуг) потребителям платформы (например, продавец товаров на маркетплейсе). В свою очередь, потребители как пользователи цифровых платформ подразделяются на профессиональных и непрофессиональных потребителей. Профессиональными потребителями являются хозяйствующие субъекты, использующие цифровую платформу при осуществлении предпринимательской деятельности и приобретении товаров (работ, услуг) в целях их последующей перепродажи, обладающие специальными познаниями. Непрофессиональные потребители приобретают товары (работы, услуги) посредством цифровой платформы для личного пользования, не связанного с предпринимательской деятельностью, и, как правило, в отношениях с владельцем цифровой платформы являются наиболее уязвимой стороной правоотношений, в силу таких факторов, как отсутствие развернутой нормативно-справочной поддержки по различным аспектам использования платформенного сервиса (например, отсутствие возможностей прямой коммуникации с продавцом товара (работы, услуги) непосредственно на цифровой платформе при несоответствии приобретенного товара заявленным в объявлении о продаже товара (работы, услуги) характеристикам, получение стандартизированных шаблонных ответов в «чате поддержки» по проблемам возврата товаров ненадлежащего качества, не учитывающих проблематику каждого отдельного случая возврата товара).

Поэтому злоупотребление доминирующим положением с использованием цифровой платформы следует определить в качестве правонарушения, разновидности монополистической деятельности в виде действий (бездействия) владельца цифровой платформы, который недобросовестно в целях приобретения необоснованных конкурентных преимуществ использует присущие статусу доминирующего субъекта возможности по одностороннему воздействию на товарный рынок за счет использования сетевых эффектов, в том числе по воздействию на условия формирования цен, заключения и исполнения договоров, на конкурирующих

субъектов и потребителей, что приводит к противоправным последствиям (в совокупности либо к одному из них): по неправомерному ограничению конкуренции на товарном рынке, функционирующему с использованием цифровых платформ; нарушению прав и законных интересов хозяйствующих субъектов-конкурентов, пользователей цифровой платформы (продавцов, покупателей, в том числе неопределенного круга потребителей) на рассматриваемом товарном рынке.

Глава вторая **«Виды злоупотреблений доминирующим положением с использованием цифровых платформ»** содержит три параграфа, в которых исследуются договорные и внедоговорные злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ, а также проблема соотношения «антимонопольных иммунитетов» в сфере интеллектуальной собственности и злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ.

В первом параграфе **«Договорные злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ»** рассматриваются понятие и виды договорных злоупотреблений доминирующим положением с использованием цифровых платформ на базе отечественной и зарубежной правоприменительной практики. При договорных видах злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке с использованием цифровых платформ владелец цифровой платформы, занимающий доминирующее положение, будучи сильной стороной договорного правоотношения, осуществляет дискриминацию своего контрагента (слабой стороны) в виде: 1) необоснованного отказа либо уклонения от заключения договора; 2) навязывания контрагенту невыгодных или не относящихся к предмету договора условий, что приводит к нарушению юридического равенства сторон договора.

Исходя из вида дискриминационных условий конкретного соглашения, приводящих к указанным последствиям, выделяются следующие дискриминационные условия договоров, навязываемых доминирующим

владельцем цифровой платформы: а) ценовые (условия о паритете цен, взимании высокой комиссии за оказание услуг, условия о скидках за счет продавца и пр.); б) товарные (условия о паритете предложений, или паритете ассортимента); в) штрафные (условия о штрафах за нарушение договора); г) информационные (условия об обработке избыточных персональных данных, не требуемых для исполнения договора, либо о передаче персональных данных третьим лицам, не вовлеченным в процесс исполнения договора); е) эксклюзивные (условия о запрете сотрудничества с конкурентами и другие).

Особое внимание уделяется изучению ценовых договорных видов злоупотребления доминирующим положением на цифровых рынках, реализуемых посредством установления владельцами цифровых платформ в соглашениях с пользователями условий о паритете цен, взимании высокой комиссии по сделкам, совершаемым с использованием цифровой платформы, принуждении продавцов товаров (работ, услуг) к предоставлению скидок покупателям.

Во втором параграфе **«Внедоговорные злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ»** осуществляются анализ и систематизация отдельных антиконкурентных практик злоупотребления доминирующим положением на цифровых рынках, реализуемых путем односторонних дискриминационных ограничений в отношении пользователей цифровой платформы вне связи с заключением договоров (посредством необоснованного удаления мобильных программ из магазинов приложений, преференциального продвижения собственных товаров и услуг владельцем цифровой платформы в ущерб товарам сторонних продавцов), связывания программных продуктов.

Внедоговорные виды злоупотребления доминирующим положением могут осуществляться наравне с договорными, и, исходя из целей одностороннего дискриминационного ограничительного воздействия, подразделяются на такие виды, как инфраструктурные, направленные на

ограничение доступа к инфраструктуре платформы и ее функциональным возможностям; преференциальные, устремленные к формированию наиболее выгодных условий продвижения и реализации товаров на платформе только для ее владельца или определенной группы пользователей; связывающие, в нацеленные на параллельное укрепление позиций владельца платформы на основном и смежном товарном рынке одновременно.

В зависимости от вида внедоговорного злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровой платформы, анализ товарного рынка необходимо проводить по следующим экономико-правовым основаниям на базе исследования приоритетной направленности и целей антиконкурентного поведения. При инфраструктурном злоупотреблении – изучать проблему доступа к инфраструктуре цифровой площадки с учетом доктрины «ключевых мощностей»; в рамках преференциального злоупотребления – устанавливать наличие тенденции к «самопродвижению» товаров платформенного бизнеса или товаров связанных с ним лиц, создающей риски формирования дискриминационных условий для других игроков внутриплатформенного рынка; при связывающем внедоговорном злоупотреблении (связывании) – в обязательном порядке исследовать поведение компании не только на основном, но и на смежном товарном рынке. Кроме того, при неценовом характере злоупотребления, реализуемого внедоговорным способом, для определения продуктовых границ рынка и круга взаимозаменяемых товаров использовать принцип «цифрового трезубца», или «трех ключей», рассматривая вопрос о наличии конкурентной альтернативы платформенного решения на рынке по трем параметрам – скорости, доступности и удобству использования платформенного решения.

В третьем параграфе **«Проблема соотношения «антимонопольных иммунитетов» в сфере интеллектуальной собственности и злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ»** отмечается, что злоупотребление субъектом предпринимательской деятельности, использующим цифровую платформу,

своим доминирующим положением в сфере исключительных прав находится в прямой связи с проблематикой так называемых «антимонопольных иммунитетов» в указанной сфере. Несмотря на идею сторонников «антимонопольным иммунитетов», выступающих за сохранение изъятия из-под действия антимонопольных запретов действий правообладателя (в том числе владельца цифровой платформы) по осуществлению исключительных прав на эти объекты, следует признать необходимым обеспечение баланса частноправовых и публично-правовых интересов, в том числе обеспечение публичных интересов в защите конкурентных отношений на рынке, интересов неопределенного круга потребителей на рынке с использованием цифровых платформ, а также частно-правовых интересов, включая права и законные интересы отдельных хозяйствующих субъектов и отдельных потребителей от злоупотребления доминирующим положением владельцев цифровых платформ. При нарастающих тенденциях монополизации товарных рынков с использованием цифровых платформ необходимо соразмерное изменение сложившегося законодательного подхода к применению «антимонопольных иммунитетов» в сфере интеллектуальной собственности к владельцам цифровых платформ, прежде всего, в вопросах осуществления исключительных прав на программы для ЭВМ.

Глава третья **«Правовая защита от злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ»** состоит из двух параграфов и посвящена изучению вопросов защиты частных и публичных интересов от антимонопольных правонарушений данного типа и проблемам ответственности за злоупотребление доминирующим положением с использованием цифровых платформ

Во первом параграфе **«Защита частных и публичных интересов от злоупотребления доминирующим положением в условиях цифровой экономики»** содержится анализ особенностей защиты частных и публичных интересов от злоупотребления доминирующим положением владельцами цифровых платформ. Отдельное внимание уделяется защите прав и законных

интересов владельцев цифровых платформ в индивидуальном порядке, а также посредством направления в антимонопольный орган коллективных заявлений о нарушении антимонопольного законодательства владельцем цифровой платформы, предъявления в суд групповых исков в защиту прав и законных интересов отдельных групп пользователей цифровых платформ.

Так, защита прав и законных интересов пользователей цифровой платформы от злоупотребления ее владельцем доминирующим положением на рынке осуществляется в следующих формах: 1) индивидуальная защита прав и законных интересов хозяйствующего субъекта – пользователя цифровой платформы (включая его группу лиц), выступающих в качестве продавца, либо покупателя (потребителя), нарушенных в результате ограничения конкуренции на рынке, осуществляемая путем: а) рассмотрения антимонопольным органом заявления хозяйствующего субъекта – конкурента либо пользователя цифровой платформы по факту данного правонарушения; б) рассмотрения судом иска хозяйствующего субъекта – пользователя цифровой платформы о взыскании убытков, причиненных злоупотреблением доминирующим положением либо неосновательного обогащения; 2) защита коллективных (групповых) интересов пользователей цифровой платформы (включая группу лиц каждого из них) путем: а) рассмотрения антимонопольным органом коллективного заявления группы пользователей (продавцов либо покупателей, потребителей), либо рассмотрения антимонопольным органом заявления от некоммерческой организации соответствующей группы пользователей цифровой платформы (включая организации по защите прав потребителей), поданное в защиту интересов неопределенного круга пользователей (потребителей), нарушенных в результате ограничения конкуренции на рынке, б) рассмотрения судом группового иска пользователей цифровой платформы о взыскании убытков либо неосновательного обогащения от злоупотребления доминирующим положением либо иска уполномоченного органа (организации) в защиту неопределенного круга потребителей.

При этом защита конкурентных отношений от злоупотребления доминирующим положением с использованием цифровых платформ осуществляется посредством реализации следующих мер: 1) направления антимонопольным органом владельцу цифровой платформы (его группе лиц) предупреждения о прекращении действий (бездействия), в виде злоупотребления доминирующим положением с требованием: а) о внесении изменений в оферту или в соглашение с пользователями цифровой платформы; б) об установлении недискриминационных условий доступа к возможностям использования цифровой платформы пользователями; 2) возбуждения антимонопольным органом дела по признакам злоупотребления доминирующим положением владельцем цифровых платформ: а) с вынесением решения о признании действий (бездействия) антимонопольным правонарушением в виде злоупотребления доминирующим положением; б) с выдачей предписания о внесении изменений в оферту или соглашение с пользователями цифровых платформ; об установлении недискриминационных условий доступа к возможностям использования цифровой платформы пользователями; в) с выдачей предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности в виде злоупотребления доминирующим положением (относимого к антимонопольной ответственности); 3) возбуждения административного дела по признакам злоупотребления доминирующим положением владельцем цифровой платформы с привлечением владельца цифровой платформы к юридической ответственности в виде фиксированного или оборотного штрафа, а также применения иных предусмотренных законом санкций.

В свою очередь, защита прав и законных интересов хозяйствующих субъектов – пользователей цифровой платформы (продавцов), а также покупателей (потребителей) осуществляется следующими правовыми способами: 1) административным – посредством направления в антимонопольный орган заявления о нарушении владельцем цифровой

платформы антимонопольного законодательства в виде злоупотребления доминирующим положением, что является основанием для применения специальных способов защиты конкуренции и привлечения к юридической ответственности владельца цифровой платформы (его группы лиц); 2) судебным – путем подачи в суд исков о взыскании убытков, неосновательного обогащения вследствие злоупотребления владельцем платформы доминирующим положением на рынке.

Во втором параграфе **«Ответственность за злоупотребление доминирующим положением с использованием цифровых платформ»** рассматриваются понятия и виды ответственности владельцев цифровых платформ за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке.

Так, при нарушении доминирующим владельцем цифровой платформы антимонопольных запретов, в том числе в виде договорных и внедоговорных злоупотреблений, к правонарушителю применяются меры гражданско-правовой, административной и так называемой антимонопольной ответственности. Наиболее распространенным видом юридической ответственности за злоупотребления владельцем цифровой платформы доминирующим положением выступает административная ответственность в виде фиксированного или оборотного штрафа. При этом одновременное применение к правонарушителю, в том числе к владельцу цифровой платформы, мер административной ответственности в виде фиксированного или оборотного штрафа и мер антимонопольной ответственности в виде перечисления в федеральный бюджет дохода от противоправной деятельности не допускается.

Анализ правоприменительной практики по крупнейшим в России антимонопольным спорам против владельцев цифровых платформ в настоящее время показывает, что пострадавшие от данного правонарушения хозяйствующие субъекты и потребители недостаточно используют гражданско-правовые способы защиты свои прав и законных интересов, в том

числе в виде взыскания убытков или неосновательного обогащения, что также обусловлено определенными сложностями в обосновании суммы понесенных убытков или размера неосновательного обогащения и возможностью взыскания убытков только применительно к периоду, в котором антимонопольным органом установлено доминирующее положение владельца цифровой платформы, а предъявление требований за пределами указанного срока зачастую становится самостоятельной причиной для отказа в удовлетворении исковых требований.

Вместе с тем, необходимо отметить важную роль в рамках противодействия злоупотреблению доминирующим положением на рынке добровольного применения мер позитивной социальной ответственности владельцами цифрового платформенного бизнеса, как разновидности предпринимательской деятельности, причем не только в виде добровольного соблюдения своих обязанностей, отказа от нарушения антимонопольных запретов, но также применения позитивных мер в виде организации и осуществления мероприятий в сфере функционирования цифровых платформ, в частности: а) создания и поддержания равных возможностей по интеграции малого и среднего бизнеса в каналы онлайн-продаж, в том числе за счет получения доступа к наработанной аудитории и клиентской базе цифровой платформы; б) обеспечения доступа потребителей к большому ассортименту товаров, включая товары брендов, покинувших российский рынок, ввозимых с использованием механизмов параллельного импорта; в) обеспечения доступности товаров для жителей малонаселенных и труднодоступных местностей за счет развития логистических цепочек и сети пунктов выдачи заказов и других мер.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, обобщены основные научные и практические результаты.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Ханчукаева Л.А. О понятиях «агрегатор» и «маркетплейс» в рамках запрещения злоупотребления доминирующим положением на рынке с использованием цифровых платформ // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Том 17. № 6. С. 93-101. 1 п.л. (двухлетний импакт-фактор журнала по РИНЦ 0,259).
2. Ханчукаева Л.А. Правовое регулирование коллективного доминирующего положения хозяйствующих субъектов – владельцев цифровых платформ // Евразийский юридический журнал. 2024. № 9 (196). С. 277-280. 0,7 п.л. (двухлетний импакт-фактор журнала по РИНЦ 0,129).
3. Ханчукаева Л.А. Правовые аспекты установления доминирующего положения хозяйствующих субъектов на рынке онлайн-продаж товаров повседневного спроса (рынке e-grocery) // Право и экономика. 2024. № 10 (440). С. 58-64. 0,8 п.л. (двухлетний импакт-фактор журнала по РИНЦ 0,372).
4. Ханчукаева Л.А. Ценовые злоупотребления доминирующим положением на рынке с использованием цифровых платформ // Евразийский юридический журнал. 2024. № 10 (197). С. 228-231. 0,75 п.л. (двухлетний импакт-фактор журнала по РИНЦ 0,129).